

Толстуха возмущенно зашипела, но портретное отверстие распахнулось. Несколько голов повернулись в ее сторону, когда она вошла, ее глаза обшаривали комнату в поисках любых признаков возвращающейся вечеринки. Айрис и миссис Паркинсон сидели у окна и читали свои книги, хотя Айрис то и дело поглядывала в угол, где Фред и Джордж увлеченно играли в шахматы. Шеннон наблюдала за ними из-за доски. Все они подняли глаза, когда в комнату вошла Джинни. "Джинни! Вот ты где", - взволнованно сказала ее мать, вскочив со своего кресла у камина, где она вязала. "С тобой все в порядке? Ты, наверное, простудилась, находясь все это время на улице на таком холодном воздухе". Не обращая внимания на суету матери, Джинни ответила: "Они вернулись. Я видела их группу по дороге из Хогсмида". "Они уже вернулись?" - спросил ее отец, нахмутив брови. "Это кажется ужасно скорым". Джинни кивнула, не желая усугублять явную тревогу отца, высказывая свое беспокойство. "Я уверена, что видела Рона, Гарри и Гермиону в группе". "А как насчет остальных?" - спросила ее мама, разминая руки. "Билл и Чарли?" Прежде чем Джинни успела ответить, портретный проем распахнулся, и профессор МакГонагалл с мрачным лицом ввела изможденную группу внутрь. Лицо Гарри было жесткой маской, ничего не выражающей. Гермиона взяла его за руку, пытаясь подвести к стулу, но он грубо отдернул ее. Лица Рона и Чарли были напряжены, а Гермиона выглядела так, словно плакала. Все Дурсли были похожи на испуганных кроликов. Они сгрудились вместе, едва переступив порог комнаты, их глаза настороженно осматривали окружающую обстановку. Обеспокоенная Джинни придвинулась ближе к Гарри, но он отстранился, явно не желая, чтобы его трогали. Что-то было очень не так. "Слава Мерлину, ты вернулся", - кричала ее мама, обнимая Чарли. "Я так волновалась. Где Билл и Флер?" Рон быстро отодвинулся, прежде чем она успела задушить его, обхватил Гермиону за плечи и подвел ее к стулу.

Она опустила на него, фыркая и тяжело опираясь на него. Никто из них не сводил глаз с Гарри. "Почему бы тебе не рассказать нам, что случилось?" - спросил ее отец, его глаза сузились, когда он посмотрел на Дурслей. "Я также хотел бы знать, как родственники Гарри оказались рядом с нами". Хотя внешне его голос звучал приятно, Джинни уловила в нем жесткую нотку. Магглы или нет, но ее отец любил Дурслей не больше, чем все остальные. Миссис Дурсли вцепилась в руку сына и притянула его к себе, словно готовая всем телом не допустить, чтобы в него просочились шальные частицы магии. "Я и сам хотел бы получить ответ на этот вопрос", - сказал Вернон Дурсли, вернув себе часть своего самообладания. "Я не знаю, как мы оказались в этой захудалой школе. Я даже не знаю, как все это может существовать внутри той груды развалин, которую мы видели снаружи". "Магия, папа", - сказал Дадли, закатывая глаза. "По-моему, это не было похоже на руины". Мистер Дурсли на мгновение замаялся, очевидно, не привыкший к любым словам Дадли. Джинни продолжала наблюдать за Гарри. Его лицо и предплечья были покрыты царапинами и порезами, и он стоял в стороне от остальных, обхватив себя руками, как будто его знобило. Каменная маска не сходила с его лица, а глаза были плоскими и безжизненными. Джинни все больше пугалась, отчаянно желая утешить его, но не зная, как это сделать. Она попыталась поймать взгляды Рона и Гермионы, но они целенаправленно избегали ее взгляда. Они тоже были покрыты мелкими ссадинами. У Джинни свело живот.